

Катерина Бах

Любовь в Барселоне

Катерина Бах

Любовь в Барселоне

<https://litres.ru/74652192>

SelfPub; 2026

Аннотация

Барселона. Ранняя осень. Недавно разведённая москвичка Екатерина Чернова приезжает сюда на неделю, чтобы забыть о проблемах, насладиться свободой и, главное, побыть одной.

Но случайная встреча с Антоном Беляевым, состоятельным предпринимателем из Екатеринбурга, нарушает её планы. Остроумный разговор, взаимная симпатия, приглашение на ужин — и её решительное «нет».

Они расстаются, уверенные, что больше не увидятся. Но почему тогда оба продолжают думать об этой встрече?

У них разные города, сложившиеся жизни и всего несколько дней в Барселоне. Достаточно ли этого, чтобы решиться на то, чего они давно себе не позволяли?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Екатерина Бах

Любовь в Барселоне

Глава 1

Екатерина проснулась поздно. В Москве было уже десять. За неплотно задёрнутыми шторами было яркое солнце, снизу доносились голоса, стук посуды и шум проезжавших автомобилей. Кто-то на улице долго и раздражённо сигналил, но его, по-видимому, никто не собирался пропускать. Она потянулась, посмотрела на телефон и с удовольствием обнаружила, что никуда не опаздывает. От дочери пришло три сообщения, последнее — фотография кота, который спал на раскрытом учебнике.

«Мама, он опять так делает».

Екатерина отправила смеющийся смайлик и спросила, позавтракал ли Петя. Дети остались под присмотром бабушки.

«Да, позавтракал. Папа приезжал и они уехали».

Она несколько секунд смотрела на ответ. Андрей теперь приезжал. Раньше он просто жил дома, хотя последние два года его присутствие почти ничего не меняло. Он возвращался поздно, ужинал отдельно, по выходным ездил куда-то со своими друзьями, которых Екатерина не любила. Иногда они вместе ходили в гости и довольно убедительно изоб-

ражали семейную пару. В мае они наконец развелись. К тому времени Андрей уже полгода жил отдельно. Екатерина не особенно страдала. Во всяком случае, именно так она отвечала знакомым, интересовавшимся её состоянием. Она действительно не скучала по мужу. Ей не хватало другого — уверенности в том, что впереди существует какая-то общая, заранее понятная жизнь. Даже плохой брак предоставлял человеку определённую. Теперь её не было.

Впрочем, размышлять об этом в Барселоне она не собиралась. Екатерина отложила телефон, встала и подошла к окну.

Номер находился на четвёртом этаже небольшого отеля в Эшампле. Вид открывался на улицу с одинаковыми балконами, деревьями и ресторанчиком напротив. Ничего особенного, но Екатерине нравилось. Она специально не стала бронировать номер с видом на море или на какой-нибудь знаменитый архитектурный памятник. Из гостиничных окон на подобные вещи обычно смотрят в первый день, после чего занавески перестают открывать. Она приехала вчера вечером на неделю. Одна. Подруги несколько удивились такому решению. Одна предложила компанию, другая посоветовала хороший спа-отель, третья принялась рассказывать, как прекрасно сама отдохнула на Майорке.

— Я хочу просто ходить, — объясняла Екатерина.

— Без программы. Чтобы никто не спрашивал, куда мы идём и почему именно туда. На самом деле у неё имелась довольно длинная программа, которую она тщательно состав-

ляла последние две недели. Но программа предназначалась исключительно ей самой, а потому не считалась. Она приняла душ, надела льняные брюки, свободную белую рубашку и долго выбирала серьги. В конце концов остановилась на небольших золотых кольцах. Волосы собрала сзади, оставив несколько прядей у лица.

В сорок два года Екатерина выглядела хорошо и прекрасно это знала. Она не относилась к женщинам, которые из кокетства жалуются на возраст. Напротив, возраст её вполне устраивал. Раздражали только фотографии десятилетней давности, на которых она казалась себе неправдоподобно свежей, хотя тогда находила массу недостатков в собственной внешности.

Перед выходом она снова посмотрела на телефон. Андрей прислал короткое сообщение: «Петю забрал. Лиза сказала, у неё репетитор».

Екатерина ответила: «Хорошо, спасибо».

Больше писать было нечего. Внизу она выпила капучино, съела круассан, хотя это и не Париж, но ей хотелось именно такой парижский завтрак, и отправилась гулять. Стоял конец сентября. Лето ещё не ушло из Барселоны, но жара уже потеряла свою прежнюю настойчивость. В тени было приятно, на солнце приходилось снимать лёгкий жакет, который Екатерина предусмотрительно захватила из Москвы. Она шла по широким улицам Эшампле, останавливалась перед витринами, рассматривала фасады и временами загля-

дывала в телефон, проверяя направление.

В Барселоне она бывала прежде, последний раз лет шесть назад, вместе с Андреем. Тогда они жили в дорогом отеле, ходили по рекомендованным ресторанам, ездили на такси и однажды даже наняли гида, который целых три часа рассказывал им о Гауди. Андрей запомнил из экскурсии только историю о том, как архитектора сбил трамвай, и потом неоднократно пересказывал её знакомым, что жутко ее бесило.

Она была искусствоведом и даже работала по специальности, хотя точнее было бы сказать, что её профессия состояла из нескольких довольно разных занятий. Когда-то Екатерина занималась европейской живописью конца XIX — начала XX века, даже защитила кандидатскую, несколько лет работала в музее. Потом появились дети, частные проекты, выставки, консультации для коллекционеров, лекции. Последние приносили неплохие деньги, особенно если удавалось договориться с каким-нибудь закрытым московским клубом, участники которого интересовались искусством преимущественно потому, что это считалось хорошим тоном.

Екатерина относилась к таким людям снисходительно. Впрочем, деньги брала без всякого внутреннего противоречия. Ей вообще нравились состоятельные и образованные люди, красивые интерьеры, хорошие гостиницы и дорого изданные альбомы по искусству. Она любила произносить слово «контекст» и не любила, когда кто-нибудь называл аб-

страктную живопись мазнёй. Иногда она замечала за собой неприятную манеру разговаривать с людьми так, словно те пришли на её лекцию неподготовленными.

Но исправлять эту манеру особенно не старалась. Ближе к часу дня она добралась до Грасии. Здесь Екатерина свернула с оживлённой улицы и некоторое время бесцельно бродила по кварталу. Заглянула в небольшой книжный магазин, купила тонкий каталог незнакомого фотографа, выпила воды у стойки кафе и сфотографировала необычные двери старого дома. В какой-то момент ей пришло в голову, что именно сейчас она должна испытывать особенное счастье. Она находится в красивом городе, у неё нет срочных дел, дети в порядке, работа подождёт, погода прекрасная. Но никакого особенного счастья не было. Было приятно. Этого оказалось вполне достаточно. Около двух Екатерина проголодалась. Она выбрала небольшое кафе на одной из площадей. На террасе стояло восемь или девять столиков, почти все были заняты. За одним пожилая пара медленно обедала, время от времени переговариваясь на непонятном языке. Две девушки за другим что-то оживлённо обсуждали, показывая друг другу телефоны. Екатерина устроилась в тени, заказала салат, бокал белого вина и хлеб с помидорами.

Пока ждала заказ, она открыла купленный утром каталог, но успела прочитать всего несколько страниц, когда позвонила Лиза.

— Мам, а где моя синяя сумка?

— Какая именно?

— Ну, синяя. Которую мы покупали весной.

— Лиза, у тебя примерно четырнадцать синих сумок.

— Мам!

— Посмотри в шкафу в прихожей. На верхней полке.

— А, ладно. Ты где?

— Обедаю.

— Понятно. Пока.Разговор закончился.

Екатерина убрала телефон и заметила, что за соседний столик сел мужчина. Он успел услышать последние слова, но, судя по всему, был занят изучением меню

— Извините, — обратился он к ней по-русски спустя несколько минут. — А вы здесь уже что-нибудь заказывали?

Она подняла глаза.

- Да.

— Не посоветуете что-нибудь? Я уже минут пять пытаюсь разобраться в меню.

— А почему вы решили, что я разбираюсь лучше?

— Вы выглядите гораздо увереннее меня.Екатерина усмехнулась.

— Вообще-то я заказала салат. Не самое сложное решение.

— Тогда придётся рискнуть самостоятельно.Он улыбнулся и снова повернулся к меню.Екатерина некоторое время рассматривала его. Мужчине было лет сорок пять, может, немного больше. Высокий, широкоплечий, в светлой рубаш-

ке с закатанными рукавами. Короткие тёмные волосы с заметной сединой на висках. Приятное лицо, хотя ничего особенно примечательного.

- Здесь неплохая рыба, — сказала она. — Во всяком случае, судя по тому, что принесли за соседний столик.— Спасибо. Тогда рыбу.

Он подозвал официанта, сделал заказ на английском и, когда тот ушёл, снова повернулся к Екатерине.

— Вы давно в Барселоне?

— Со вчерашнего вечера.

— А я третий день. Правда, города почти не видел.

— По работе?

— Да. А вы отдыхаете?

— Именно.

— Хорошее занятие. Я тоже собираюсь попробовать, если получится.

Екатерина улыбнулась.

— Вы впервые здесь?

— Нет, бывал раньше. Но давно. Лет десять назад, наверное.

— И как вам город?

— Хороший. Хотя помню я его довольно плохо. Какой-то собор, море, ресторан, где мы умудрились заплатить невероятные деньги за совершенно обычную еду.

— Наверное, Саграда-Фамилия.

— Скорее всего. Там ещё краны везде стояли.— Они там

сто лет стоят.

— Значит, точно он. Екатерина рассмеялась.

— А мне кажется, лет пятнадцать назад Барселона была приятнее, — сказала она.

— Почему?

— Меньше туристов, меньше одинаковых магазинов, меньше людей, которые приезжают сюда исключительно за фотографиями на фоне Саграда-Фамилии. Мужчина усмехнулся.

— То есть за тем же, зачем и остальные, и вы их за это осуждаете?

— Я их не осуждаю. Просто мне не нравится, когда целый город превращается в аттракцион.

— Но вы ведь тоже туристка.

— Разумеется. Это не лишает меня права иметь мнение. — Согласен, — сказал он. — Тогда я тоже воспользуюсь этим правом. Мне кажется, город существует прежде всего для тех, кто в нём живёт. А им от наших прогулок может быть одна морока.

— Прекрасно. Мы с вами уже почти договорились.

— Быстро получилось.

Принесли его заказ — рыбу с картофелем и овощами. Мужчина поблагодарил официанта, попробовал картофель и одобрительно кивнул.

— Кстати, вы откуда? — спросила Екатерина.

— Из Екатеринбурга.

— Правда? Я была у вас несколько лет назад.

— По работе?

— Да, читала лекции. И немного смотрела город.

— Ну и как вам наш город? Только не говорите, пожалуйста, что очень понравился.

— Почему?

- Я всегдастораживаюсь, когда москвичи начинают вос-
торгаться Екатеринбургом.

— А мне действительно понравился. Особенно архитек-
тура двадцатых и тридцатых годов.

— Конструктивизм?

— Да.

— Ну, это у нас любят показывать приезжим. А местные
жители годами ходят мимо и даже не знают, чем владеют.

— Вы несправедливы к местным жителям.

— Я и есть местный житель. Мне можно.

Екатерина засмеялась.

— А вы, значит, занимаетесь архитектурой? — спросил
он.

— Нет. Живописью в основном. Я искусствовед.

— Понятно.

Он произнёс это совершенно спокойно, без обычного в
подобных случаях заинтересованного удивления. Екатерина
привыкла к тому, что мужчины, узнав о её профессии, либо
начинали демонстрировать познания в живописи, либо при-
знавались, что ничего в ней не понимают, но всегда хотели

разобраться.

Этот не сделал ни того ни другого.

— А чем вы занимаетесь? — спросила она.

— Производством. Промышленное оборудование.

— Какое именно? Он назвал несколько видов оборудования для пищевой промышленности и, заметив её выражение лица, улыбнулся.

— Пожалуй, не буду продолжать. Это не так интересно за обедом.

— Почему же? — сказала Екатерина из вежливости.

— Потому что даже мне иногда надоедает.

Он отпил воды.

- У нас несколько предприятий. Работаем с разными поставщиками. Вот приехал сюда на переговоры, заодно решил задержаться на несколько дней.— Давно занимаетесь бизнесом?— Почти двадцать лет.— И вам не надоело?— Иногда очень. Но я не придумал пока, чем заняться вместо этого.— Можно начать коллекционировать искусство, — предложила Екатерина.

— Нет, спасибо.

Она рассмеялась.

— Почему так категорично?

— Боюсь, что начну покупать картины, а потом мне придётся знакомиться с людьми, которые будут объяснять, почему я купил не те.

— Вы сейчас оскорбили мою профессиональную корпо-

рацию.

— Простите. Точно, вы же из этого цеха.

— Именно, - шутливо-строго сказала Екатерина.

— Тогда тем более прошу прощения.

В его голосе не было ни малейшего раскаяния. Екатерина неожиданно для себя опять рассмеялась.

Они познакомились минут через двадцать, когда мужчина вдруг заметил, что они уже довольно долго разговаривают, но так и не представились.

— Антон, — сказал он, протягивая руку через расстояние между столиками. — Беляев.

— Екатерина Чернова.

— Очень приятно.

— Взаимно. Хотя мы антагонисты по фамилиям. Заметили?

Её удивило, что он не попросил называть её Катей. Обычно это происходило в первые же минуты знакомства, причём независимо от её желания.

Антон расспросил её о работе. На этот раз вполне обстоятельно, не из вежливости. Екатерина рассказала о последней выставке, в подготовке которой участвовала, о частных коллекциях и о том, насколько изменился за последние годы рынок искусства. Он слушал внимательно, иногда задавал вопросы. Выяснилось, что искусство его всё-таки интересует, хотя специальных знаний у него почти нет. Зато он неплохо разбирался в истории, много читал и любил путешествовать.

— А вы здесь с семьёй? — спросил он.

— Нет. Одна.

— Понятно.

— У меня двое детей. Они в Москве.

— Большие?

— Дочери шестнадцать, сыну двенадцать.

— Хороший возраст.

— Особенно шестнадцать, — с усмешкой сказала Екатерина.

— Когда ты каждый день узнаёшь, насколько безнадёжно отстала от жизни.

— У меня сыну двадцать три. Это проходит.

— Что именно?

— Уверенность, что родители ничего не понимают. Хотя полностью, наверное, не проходит никогда.

— Двадцать три? — переспросила Екатерина. — Вы рано стали отцом.

— В двадцать три. Сейчас ему столько же, сколько было мне, когда он родился.

- Забавно.

— Да. Особенно когда смотришь на него и понимаешь, насколько молодым и самоуверенным идиотом был в его возрасте.

Екатерина улыбнулась.

— А он где живёт?

— В Москве. Работает, снимает квартиру. Мы видимся,

когда я приезжаю.

— А жена?

Антон ненадолго задумался, прежде чем ответить.

— Мы давно развелись. Сыну тогда было двенадцать.

— Понятно.

— А вы?

— Тоже разведена. Правда, совсем недавно.

Она произнесла это чуть суше, чем хотела.

Антон кивнул и не стал расспрашивать. Они ещё немного поговорили о детях. Екатерина рассказала, что Петя увлечён шахматами, но терпеть не может школу, а Лиза собирается поступать на архитектурный, хотя пока не умеет толком рисовать.

— В шестнадцать лет это ещё можно исправить, — сказал Антон.

— Я ей тоже говорю. Но она убеждена, что талант должен проявляться сам собой.

— Знакомая теория.

— У вашего сына тоже была?

— У меня самого. Очень удобная. Особенно когда не хочется работать.

На этот раз Екатерина засмеялась так громко, что пожилая пара за соседним столом обернулась. И она даже сама не поняла, что такого смешного сказал Антон. Она виновато улыбнулась им и допила вино. Разговор получился неожиданно лёгким. Екатерина не пыталась выглядеть умнее, чем

была, хотя несколько раз всё-таки ловила себя на желании объяснить собеседнику что-нибудь из истории искусства, о чём он наверняка не знал. Антон, в свою очередь, не пытался произвести впечатление ни своей состоятельностью, ни знакомствами, ни рассказами о путешествиях.

Он был приятным мужчиной. Это Екатерина уже решила. Не красавцем в общепринятом смысле, но привлекательным. У него было открытое лицо, хорошие руки, спокойный взгляд и приятный низкий голос. Он казался человеком, который привык распоряжаться своей жизнью, но не испытывает потребности распоряжаться окружающими. Екатерина, впрочем, понимала, что за час знакомства можно составить какое угодно ошибочное впечатление. Когда официант принёс ей счёт, Антон посмотрел на часы.

— Мне, к сожалению, пора. В четыре ещё одна встреча.— А я собиралась гулять дальше.

— Хорошая программа.

Он тоже попросил счёт, расплатился, убрал телефон и часы, затем поднялся.

- Екатерина, было очень приятно познакомиться.

— Мне тоже, Антон.

Он помедлил.

— Можно я задам вам один вопрос?

— Попробуйте.

— У вас какие планы на завтра вечером?

Екатерина удивилась, хотя, пожалуй, должна была ожи-

дать этого вопроса.

— Пока никаких.

— Тогда, может быть, поужинаем вместе?

Она посмотрела на него. Предложение было совершенно обычным. Взрослый мужчина пригласил взрослую женщину на ужин после приятного знакомства. Никакого повода для смущения не существовало. И всё же Екатерина замешкалась.

— Видите ли, Антон, — сказала она, — я как раз специально приехала сюда одна. Мне хотелось немного отдохнуть от общения.

— Понимаю.

— Нет, не подумайте, я очень приятно провела время. Просто...

— Екатерина, всё в порядке, — мягко перебил он. — Я же не настаиваю. Он улыбнулся, и она заметила, что у него при улыбке появляются небольшие складки возле глаз.

— Тогда ещё раз спасибо за компанию. Хорошего вам отдыха.

— Спасибо. И вам удачных переговоров. Он слегка наклонил голову и пошёл через площадь.

Екатерина проводила его взглядом.

Антон Беляев не оглянулся. Она посидела ещё несколько минут, потом встала и медленно пошла по улице. Вокруг всё было как прежде. Под навесом магазина дремала собака. Из открытой двери парикмахерской слышалась музыка. Ми-

мо проехал велосипедист, едва не задев женщину с детской коляской. Екатерина свернула в маленький переулок и остановилась перед витриной антикварного магазина. Там стояла довольно безвкусная фарфоровая ваза, лежали старые открытки и висела литография, которую продавец явно переоценил. Она некоторое время рассматривала витрину, но думала совсем о другом.

Антон ей понравился. Не настолько, чтобы немедленно соглашаться на ужин, но достаточно, чтобы теперь сожалеть о собственном отказе. Впрочем, отказала она не из кокетства. В последнее время Екатерину утомляли мужчины. Вернее, утомляла сама перспектива новых отношений, неизбежно требующих разговоров, объяснений, компромиссов. Одна её разведённая подруга зарегистрировалась в приложении для знакомств и уже полгода рассказывала о бесконечных свиданиях. Екатерина слушала эти истории с ужасом, хотя некоторые были довольно смешными. Она совершенно не представляла, зачем ей всё это. Но Антон, конечно, был не похож на героев подружкиных рассказов. Он не спрашивал, сколько она зарабатывает, не интересовался, почему развелась, не рассказывал о бывшей жене и не пытался сразу перейти на «ты».

И, что особенно приятно, совершенно спокойно принял отказ. Екатерина поймала себя на том, что всё ещё думает о нём, и рассердилась. «Господи, ну что за глупости», — сказала она себе. Ей было сорок два года, она недавно развелась,

у неё двое детей, вполне приличная профессия, собственная квартира в Москве и целая неделя в Барселоне. Не хватало ещё переживать из-за мужчины, с которым она случайно пообедала. Она достала телефон, открыла карту и посмотрела, как пройти к морю.

Потом закрыла карту и пошла в противоположную сторону. Через десять минут ей пришло сообщение от Лизы.

«Мам, нашла сумку. А ты там вообще что делаешь?»

Екатерина остановилась у светофора.

«Гуляю».

«Одна?»

Она улыбнулась.

«Да, Лиз. Представь себе».

Дочь ответила почти сразу: «Скучно, наверное».

Екатерина посмотрела на экран, потом на улицу, по которой навстречу ей шли люди.

«Нет, — написала она. — Сегодня было довольно интересно».

Она убрала телефон в сумку и пошла дальше.

Глава 2

Беляев вышел с площади и посмотрел на часы. Было двадцать минут четвёртого. До встречи оставалось сорок минут, а ехать было не меньше двадцати. Он ускорил шаг, одновременно доставая телефон.

На экране висело шесть сообщений от Виктора, его заместителя.

«Антон Сергеевич, испанцы прислали новую спецификацию».

«Там изменения по комплектации».

«Посмотрите, пожалуйста».

Последнее сообщение было отправлено три минуты назад:

«Вы на связи?»

Антон набрал номер.

— Витя, я на связи. Что случилось?

— Да ничего страшного, просто они опять поменяли условия.

— Тогда зачем ты мне шесть сообщений прислал?

— Чтобы вы посмотрели.

— Я посмотрю. Через двадцать минут буду в офисе у них, там и разберёмся.

— Антон Сергеевич, но они же...

— Витя, я тебя прошу. Мы три месяца обсуждаем этот

контракт. Неужели ты думаешь, что они за сорок минут до встречи прислали окончательный вариант, который мы обязаны немедленно подписать?

Виктор помолчал.

— Нет, конечно.

— Ну вот. До встречи.

Антон убрал телефон и поймал такси.

В машине он всё-таки открыл присланные документы. Изменения были неприятными, но не катастрофическими. Испанцы хотели увеличить стоимость поставки и сократить гарантийные обязательства. В общем, ничего необычного.

Антон занимался промышленным оборудованием почти двадцать лет и давно перестал воспринимать подобные вещи как личное оскорбление. В отличие от Виктора, который при каждом изменении договора начинал говорить о ненадёжности европейских партнёров.

Сам Антон считал, что ненадёжные партнёры встречаются повсюду, а договоры для того и существуют, чтобы их обсуждать.

Он закрыл документы и посмотрел в окно.

Барселона проносилась мимо: широкие улицы, плотный поток машин, велосипедисты, мотоциклы, прохожие в лёгкой одежде. Где-то на перекрёстке такси остановилось, пропуская пожилую женщину с двумя огромными хозяйственными сумками.

Антон неожиданно вспомнил Екатерину.

Ему понравилось, как она разговаривала. Не заискивала, не кокетничала, не старалась показаться милой. Иногда даже была немного высокомерной. Особенно когда рассказывала об искусстве. В какой-то момент она произнесла слово «репрезентация» с такой уверенностью, что Антон едва удержался от вопроса, нельзя ли сказать то же самое по-русски.

Но было в ней что-то привлекательное. Не только внешность, хотя женщина была, безусловно, хороша собой. Его скорее заинтересовало сочетание довольно очевидного самолюбия с неожиданной непосредственностью. Она могла минут пять рассуждать о современной архитектуре с видом университетского профессора, а потом совершенно искренне рассмеяться над какой-нибудь глупостью.

Ему захотелось увидеть её ещё раз.

Впрочем, Екатерина достаточно ясно дала понять, что продолжать знакомство не намерена.

Он не обиделся. В сорок шесть лет обижаться на отказ незнакомой женщины казалось ему нелепым. Но небольшое разочарование всё-таки осталось.

Антон открыл контакты и нашёл номер сына.

«Как дела?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Норм. На работе».

«Вечером созвонимся?»

«Давай. Только не поздно».

Антон улыбнулся.

Сыну было двадцать три, и в последнее время он всё чаще замечал, что разговаривает с ним как с совершенно самостоятельным человеком, а думает о нём по-прежнему как о мальчишке, которого когда-то водил за руку в детский сад.

Это несоответствие периодически приводило к конфликтам.

Переговоры начались ровно в четыре и затянулись почти до семи.

Антон не любил длинных совещаний, особенно когда участники начинали повторять одни и те же аргументы. К концу встречи он уже с трудом скрывал раздражение.

— Мы готовы обсуждать цену, — сказал он своему испанскому партнёру, немолодому человеку по имени Хавьер. — Но я не понимаю, почему одновременно с повышением стоимости вы хотите изменить гарантийные условия.

Хавьер развёл руками.

— Изменились расходы. Мы не можем работать по старой схеме.

— Расходы изменились у всех. Но если завтра я скажу своим клиентам, что оборудование стало дороже и при этом я меньше отвечаю за его качество, они меня просто не поймут.

Переводчик передал его слова.

Хавьер улыбнулся, что-то ответил и снова принялся объяснять особенности новых условий.

Антон выслушал перевод и закрыл папку.

— Давайте закончим на сегодня. Завтра вернёмся к разговору.

Виктор бросил на него встревоженный взгляд, но промолчал.

В лифте он всё-таки не выдержал.

— Антон Сергеевич, может, стоило ещё немного поговорить?

— О чём?

— Ну, они вроде начали уступать.

— Витя, они начали уступать в том, что сами же вчера придумали. Это не одно и то же.

— Но цена...

— Цену обсудим завтра.

На улице Виктор предложил поужинать вместе.

— Нет, — ответил Антон. — Я сегодня один. Иди отдыхай.

— Может, хоть выпьем где-нибудь?

— Витя, тебе сорок лет. Ты можешь самостоятельно выпить без моего участия.

— Мне тридцать восемь.

— Тем более.

Виктор рассмеялся.

Антон пожал ему руку и пошёл к стоянке такси.

Он действительно хотел остаться один. День выдался утомительным, а необходимость постоянно принимать решения иногда раздражала его куда больше самой работы.

Состоятельным человеком Антон стал постепенно. В молодости он не предполагал, что будет владеть несколькими предприятиями, иметь квартиру в Москве, загородный дом под Екатеринбургом и возможность покупать билеты куда угодно, не задумываясь об их стоимости. Его родители были инженерами, и отец до самой смерти считал предпринимательство занятием не вполне надёжным.

Антон начинал с небольшой фирмы, продававшей импортные комплектующие. Несколько раз оказывался на грани разорения, однажды потерял почти всё, что заработал за предыдущие годы. Потом дела пошли лучше.

Он любил свою работу. Даже теперь, когда мог бы передать большую часть управления другим людям, ему было трудно отказаться от привычки участвовать во всём.

Бывшая жена когда-то говорила, что он умеет прекрасно организовать предприятие, но совершенно не умеет жить.

Антон считал это несправедливым. По крайней мере, тогда.

С Мариной они познакомились ещё студентами, поженились через полгода, а вскоре родился Илья. Первые годы были бедными, суетливыми, но вполне счастливыми. Потом Антон начал зарабатывать, всё чаще отсутствовал дома, а Марина постепенно привыкла обходиться без него.

Когда сыну исполнилось двенадцать, они развелись.

Никакой драматической измены, разоблачений или скандалов не было. Просто в какой-то момент выяснилось, что

каждый давно живёт собственной жизнью.

Позднее у Антона были отношения, иногда довольно продолжительные. Однажды он почти собрался жениться второй раз, но передумал. Вернее, они оба передумали, хотя по совершенно разным причинам.

Последние три года он жил один и находил в этом немало преимуществ.

Он мог возвращаться домой когда угодно, работать по выходным, уезжать без долгих обсуждений и оставлять книги на обеденном столе. Никто не требовал от него объяснений и не обижался, если он предпочитал провести вечер дома.

Правда, иногда случались вечера, когда это удобство казалось несколько сомнительным.

В гостиницу Антон вернулся около восьми. Принял душ, переоделся и спустился в ресторан.

Он заказал бокал красного вина, мясо с овощами и открыл новости на телефоне. Пролистал несколько заголовков, не заинтересовавшись ни одним.

Около девяти позвонил сын.

— Привет, пап.

— Привет. Как работа?

— Нормально.

— У тебя всё нормально, я понял. Что нового?

— Да ничего особенного. Мы проект заканчиваем, там заказчик мозги выносит.

— Чем?

— Всем. В понедельник одно хочет, в среду другое. Сегодня вообще прислал письмо, что концепцию надо пересмотреть.

— А договор у вас есть?

— Есть.

— Тогда пусть оплачивает изменения отдельно.

— Пап, я не руководитель компании.

— И что?

— И то, что я не могу прийти к начальнику и объяснить ему, как вести бизнес.

— Почему не можешь?

Илья вздохнул.

— Потому что он меня об этом не спрашивал.

Антон помолчал.

— Ладно. Не буду вмешиваться.

— Вот и отлично.

— Как квартира?

— Нормально.

— Илья!

— Что?

— У тебя кроме слова «нормально» какие-нибудь есть?

Сын рассмеялся.

— Есть. Просто ты задаёшь вопросы, на которые нечего отвечать.

Они поговорили ещё минут десять. Илья рассказал о ра-

боте, о девушке, с которой собирался съехаться, и о машине, которую хотел купить.

Антон предложил добавить денег на что-нибудь получше.

— Пап, мы же обсуждали.

— Что обсуждали?

— Я сам куплю.

— Ну и покупай. Я просто предложил.

— Ты всегда просто предлагаешь, а потом начинаешь объяснять, почему мой вариант плохой.

Антон усмехнулся.

— Ладно, понял.

После разговора он ещё некоторое время сидел с телефоном в руке.

Ему нравилось, что сын вырос самостоятельным и не рассчитывает на отцовские деньги. Хотя иногда эта самостоятельность проявлялась в довольно нелепом упрямстве.

Впрочем, Антон подозревал, что Илья придерживается совершенно аналогичного мнения о нём.

Он допил вино и снова вспомнил Екатерину.

Сколько, она говорила, лет её детям? Шестнадцать и двенадцать. Значит, она ещё довольно долго будет связана с Москвой, школами, репетиторами и всеми прочими семейными заботами.

Антон поймал себя на том, что уже зачем-то размышляет о её обстоятельствах, и отложил телефон.

«Ну понравилась женщина, — подумал он. — Бывает».

Он не знал ни её номера, ни гостиницы, ни даже того, сколько именно дней она собирается провести в Барселоне.

И, собственно, не имел никаких оснований искать её.

На следующее утро Екатерина проснулась в половине восьмого.

Сегодня она решила отправиться в музей Пикассо. Билет был куплен заранее, на десять утра, и эта предусмотрительность доставляла ей определённое удовольствие. Даже в отпуске она не любила зависеть от случайностей.

Позавтракав, Екатерина вышла из отеля и направилась к метро.

Вчерашняя встреча вспоминалась с некоторым раздражением. Не сам Антон — он как раз не сделал ничего предосудительного. Раздражала собственная реакция на него.

Она слишком хорошо знала, как легко женщина после развода может начать придавать значение самым обыкновенным знакам внимания. Особенно если эти знаки исходят от симпатичного, уверенного в себе мужчины.

Екатерина терпеть не могла банальных психологических объяснений, но сейчас была вынуждена признать, что иногда банальность оказывается довольно точной.

Антон, конечно, не был первым мужчиной, проявившим к ней интерес после развода. Был коллега, пригласивший её в ресторан, был знакомый архитектор, который вдруг начал присылать сообщения с непонятными намёками. Она сходи-

ла на два свидания и оба раза пожалела о потраченном времени.

Один мужчина почти весь вечер рассказывал о своей бывшей жене. Второй, наоборот, настойчиво интересовался причинами её развода и несколько раз спросил, готова ли она к серьёзным отношениям.

Екатерина не знала, готова ли она. Ей казалось, что подобные вопросы можно обсуждать только после того, как люди хотя бы немного понравятся друг другу.

В Антоне её привлекло именно отсутствие попыток немедленно выяснить всё о её жизни.

Он задавал вопросы, внимательно слушал ответы и вполне спокойно относился к тому, что она не всегда с ним соглашалась.

Она вспомнила его шутку о коллекционерах и невольно улыбнулась.

— Дура, — тихо сказала Екатерина самой себе.

Стоявшая рядом в вагоне женщина обернулась.

Екатерина сделала вид, что внимательно рассматривает схему метро.

В музей Екатерина вошла вскоре после десяти и провела там почти три часа.

Она любила Пикассо, хотя относилась к нему без того безусловного благоговения, которое часто встречала у своих слушателей. Особенно ей нравились ранние работы, в кото-

рых ещё можно было увидеть художника, пробующего разные способы изображения мира.

Она долго стояла перед несколькими полотнами голубого периода, потом перешла в следующие залы и постепенно увлеклась настолько, что перестала думать обо всём остальном.

Ей нравились музеи именно в одиночестве.

С Андреем она обычно вынуждена была либо идти слишком быстро, либо слушать его комментарии. Муж считал, что картины нужно смотреть не больше минуты, после чего непременно следовало высказать мнение.

— Сильная работа, — говорил он.

Или:

— Не моё.

Иногда он произносил:

— Ну, это, конечно, гений.

Последняя фраза обычно относилась к художникам, имена которых Андрей знал заранее.

Теперь никто не мешал Екатерине проводить перед одной картиной пятнадцать минут, пропускать целые залы и возвращаться к уже увиденному.

Она вышла из музея без нескольких минут час, купила бутылку воды и присела на скамейку.

На телефоне было несколько сообщений от московских коллег. Один просил посмотреть текст для каталога, другой интересовался датами будущих лекций. Екатерина ответила

обоим и позвонила домой.

Петя сообщил, что у него всё хорошо, но завтра контрольная по математике и он совершенно не понимает дроби.

— Петя, ты их третий год проходишь.

— Ну и что?

— Как это «ну и что»?

— Мам, ты же сама говорила, что в искусстве иногда надо отказываться от привычного взгляда на вещи.

— А при чём тут дроби?

— Может, на них тоже надо по-другому посмотреть.

Екатерина рассмеялась.

— Ты лучше учебник открой.

— Ладно.

После разговора она ещё некоторое время сидела на скамейке, наблюдая за прохожими.

Потом прошлась по соседним улицам, заглянула в магазин, где продавали керамику, и около без четверти двух остановилась, решая, куда отправиться дальше.

Она собиралась пообедать где-нибудь в Готическом квартале, после чего прогуляться к морю. Но, открыв карту, обнаружила, что до вчерашнего кафе можно добраться примерно за двадцать пять минут.

Екатерина закрыла приложение.

Нет, это было бы смешно.

Она ведь сама отказалась от приглашения на ужин. Возвращаться теперь на ту же площадь в надежде случайно

встретить мужчину, с которым познакомилась вчера, — поведение, достойное героини не особенно умной мелодрамы.

К тому же вероятность встречи была ничтожной.

Антон приехал по работе. У него наверняка деловые обеды, встречи, переговоры.

И даже если он снова окажется в том кафе, что она ему скажет?

«Здравствуйте, я тут случайно проходила»?

Екатерина убрала телефон и решительно направилась к метро.

Через десять минут она уже ехала в сторону Грасии.

Антон закончил утренние переговоры около половины второго.

Сегодня они шли заметно лучше. Испанцы согласились вернуть прежние гарантийные условия, оставалось договориться о цене. Виктор был доволен и предложил отпраздновать успех обедом.

— Витя, мы ещё ничего не подписали.

— Но прогресс же есть.

— Прогресс есть. Можешь отпраздновать.

— А вы?

— У меня дела.

— Какие?

Антон посмотрел на заместителя.

— Личные.

Виктор удивился.

— А, понял.

По выражению его лица было ясно, что он ничего не понял, но обсуждать это не собирался.

Они ещё несколько минут обсуждали завтрашние встречи, после чего Антон попрощался и вызвал такси.

Он не мог бы толком объяснить, почему решил снова поехать в Грасию. За эти дни он успел увидеть немало ресторанов, некоторые выглядели куда привлекательнее маленького кафе на площади. И всё же мысль вернуться туда казалась совершенно естественной.

В конце концов, ему действительно понравилась рыба.

«Вот и проверим, — подумал он, — насколько она понравилась».

Он понимал, что немного обманывает себя.

Екатерина вряд ли появится там снова. Она приехала гулять по городу, а не сидеть каждый день в одном заведении.

Но если вдруг появится...

Антон оборвал эту мысль.

Он давно вышел из возраста, когда подобные случайности кажутся свидетельством особого расположения судьбы. Вся его жизнь убедительно доказывала, что события происходят преимущественно потому, что кто-то принимает конкретные решения.

И сейчас он принял вполне конкретное, хотя и несколько глупое решение.

Поехать в кафе, где вчера познакомился с понравившейся женщиной.

Екатерина добралась до знакомой площади около четверти третьего.

Она узнала кафе сразу, хотя вчера совершенно не обращала внимания на его название. Свободных столиков было несколько. Она выбрала другой, немного дальше от входа, и заказала кофе.

Есть ей пока не хотелось.

Она достала каталог, раскрыла на случайной странице и попыталась сосредоточиться.

Через десять минут поняла, что не прочитала ни строчки.

«Прекрасно, — подумала Екатерина. — Сорок два года, кандидат искусствоведения, двое детей. Сидит в кафе и высматривает мужчину».

Она закрыла каталог.

Вдруг ей стало совершенно ясно, насколько нелепо всё происходящее. Антон наверняка уже забыл о вчерашнем знакомстве. Возможно, он вообще приглашал её на ужин исключительно из вежливости.

Хотя это было маловероятно.

Екатерина слишком хорошо разбиралась в людях, чтобы не заметить совершенно определённого мужского интереса.

Впрочем, разбиралась она в людях, как выяснилось, не настолько хорошо, чтобы сохранить собственный брак.

Эта мысль испортила ей настроение.

Она расплатилась за кофе и уже собиралась уходить, когда услышала знакомый голос:

— Екатерина?

Она обернулась.

Антон стоял в нескольких шагах от столика. На нём была голубая рубашка, только теперь без закатанных рукавов, и тёмный пиджак, переброшенный через руку.

Он выглядел искренне удивлённым.

— Здравствуйте, Антон.

— Здравствуйте. Вот это неожиданность.

— Да уж.

Он посмотрел на столик, на раскрытый каталог, потом снова на неё.

— Вы опять здесь обедаете?

— Нет. Просто зашла выпить кофе.

— Понятно.

На несколько секунд возникло неловкое молчание.

Екатерина почувствовала, что начинает краснеть, и ужасно разозлилась на себя.

— А вы? — спросила она.

— Я, собственно, собирался обедать.

— Снова рыба?

— Возможно.

Он улыбнулся.

И тут Екатерина вдруг поняла, что Антон тоже немного

смущён.

Это открытие оказалось неожиданно приятным.

— Наверное, вам очень понравилось здешнее меню, — сказала она.

— Должен признаться, рыба была неплохая.

— Настолько, что вы специально приехали сюда второй раз?

Антон посмотрел ей прямо в глаза.

— Нет, не настолько.

Екатерина замолчала.

Он произнёс это совершенно спокойно, без кокетства и без попытки придать словам особенное значение.

Но смысл был очевиден.

Антон чуть улыбнулся.

— Екатерина, можно я присяду? Или вы уже уходите?

Она посмотрела на часы, хотя совершенно не нуждалась в этой информации.

— Вообще-то я собиралась погулять.

— Тогда не буду задерживать.

— Но, пожалуй, могу немного посидеть.

— Отлично.

Он положил пиджак на спинку соседнего стула и сел напротив.

— Значит, опять Грасия, — сказал он.

— А что вас удивляет?

— Ничего. Просто вчера вы говорили, что хотите посмот-

реть город.

— Я его и смотрю.

— Очень последовательно.

Екатерина рассмеялась.

— Антон, мне кажется, вы надо мной издеваетесь.

— Немного.

— Это невежливо.

— Согласен. Но вы сами начали.

Они улыбнулись друг другу.

Официант подошёл принять заказ. Антон попросил минеральную воду и какое-то мясное блюдо, название которого долго уточнял. Когда официант ушёл, он повернулся к Екатерине:

— А как ваш сегодняшний день?

— Прекрасно. Была в музее Пикассо.

— И как?

— Очень хорошо.

— Убедительно, — заметил Антон.

— Что именно?

— Ваш отзыв. Я думал, искусствоведы должны выражаться гораздо сложнее.

— Могу, если хотите.

— Нет, спасибо. Мне вполне достаточно.

Екатерина снова рассмеялась.

Ей было легко с этим мужчиной. Даже удивительно легко. Она совсем не ожидала, что обычный разговор с по-

что знакомым человеком может доставлять такое удовольствие.

Антон расспросил её о музее, о том, как она выбирала профессию, о работе в Москве. Потом рассказал о своей поездке, о переговорах, которые, кажется, наконец начали двигаться в нужном направлении.

— Вы давно владеете компанией? — спросила Екатерина.

— Почти двадцать лет.

— И всё время этим занимаетесь?

— Практически.

— Не скучно?

Антон задумался.

— Иногда скучно. Иногда интересно. Иногда хочется всё продать и уехать куда-нибудь.

— Почему не продаёте?

— А что потом делать?

— Можно путешествовать.

— Сколько?

— Ну, год, например.

— А потом?

— Не знаю. Читать книги, заниматься спортом, ходить по музеям.

— Екатерина, я не смогу год ходить по музеям.

— Это потому, что вы не пробовали.

— Боюсь, что после третьего музея меня начнут разыскивать сотрудники.

Она улыбнулась.

— У вас большая компания?

— Несколько предприятий. В общей сложности около семисот человек.

Екатерина посмотрела на него с несколько большим интересом.

— Серьёзно.

— Вполне.

— Значит, вы крупный предприниматель.

— Смотря с кем сравнивать.

— Скромничаете?

— Нет. Просто семьсот человек — это не так много, если сравнивать с настоящими промышленными гигантами.

Она кивнула.

Ей нравилось, что он говорил о бизнесе без особой важности. При этом было очевидно, что своим делом Антон гордится.

— А вы всегда жили в Екатеринбурге? — спросила она.

— Почти. Несколько лет учился в Москве, потом вернулся.

— Почему?

— Тогда мне казалось, что дома легче начать бизнес. Да и родители были там.

— А сейчас?

— Сейчас я живу между несколькими городами. Иногда сам не понимаю, где именно.

Он отпил воды.

— А вы всю жизнь в Москве?

— Родилась там, училась, работала. Никогда надолго не уезжала.

— И не хотелось?

— Иногда. Особенно в последние годы.

— Куда?

Екатерина посмотрела в сторону площади.

— Не знаю. В Европу, наверное. Хотя это скорее фантазия.

— Почему?

— Потому что у меня дети, работа, родители. Вся жизнь там.

— Понимаю.

Он не стал объяснять ей, что при наличии денег можно жить где угодно, и это тоже понравилось Екатерине.

Некоторое время они сидели молча.

Было уже около половины четвёртого, когда Антон взглянул на часы.

— Простите, мне скоро нужно будет возвращаться.

— Опять переговоры?

— Нет, сегодня, к счастью, закончили. Но надо несколько писем отправить и созвониться с коллегами.

Екатерина кивнула.

Ей вдруг стало неприятно, что он сейчас уйдёт. Это было совершенно неразумное чувство, учитывая, что они позна-

комились только вчера.

Она взяла чашку с давно остывшим кофе.

— Антон, — сказала она.

— Да?

— Вы вчера приглашали меня на ужин.

Он улыбнулся.

— Было такое.

— А это предложение ещё действительно?

Антон посмотрел на неё с интересом.

— А вы передумали?

— Возможно.

— Тогда действительно.

— Просто я подумала, что, пожалуй, слишком буквально восприняла свою идею отдыха в одиночестве.

— Хорошая мысль. Иногда её полезно пересматривать.

— Только не делайте вид, что победили в каком-то споре.

— Даже не собирался.

— Собирались. У вас лицо такое.

Антон рассмеялся.

— Ну хорошо. Немного собирался.

Екатерина покачала головой.

— Невыносимый человек.

— Вы ещё очень мало меня знаете.

— Надеюсь, это не предупреждение?

— Скорее честное признание.

Она улыбнулась.

Антон достал телефон.

— Тогда давайте обменяемся номерами. Я найду что-нибудь хорошее на вечер и напишу вам.

Екатерина продиктовала свой номер. Через несколько секунд её телефон завибрировал.

«Антон Беляев».

— Теперь вы меня найдёте, — сказал он.

— Если захочу.

— Разумеется.

Они договорились встретиться около восьми.

Антон поднялся, надел пиджак и задержался у стола.

— Екатерина, можно ещё один вопрос?

— Опять?

— Вы сегодня действительно случайно оказались здесь?

Она посмотрела на него с самым невинным выражением лица.

— Конечно. А вы?

Антон выдержал небольшую паузу.

— Совершенно случайно.

Она рассмеялась.

— Ну вот и прекрасно.

Он улыбнулся, попрощался и ушёл.

На этот раз Екатерина даже не стала делать вид, что не смотрит ему вслед.

В отель она вернулась около пяти.

До ужина оставалось три часа. Вполне достаточно, чтобы принять душ, отдохнуть и решить, что надеть.

Она открыла шкаф.

Несколько платьев висели на плечиках, рядом лежали брюки, рубашки и лёгкий кардиган. Екатерина внимательно оглядела вещи, словно видела их впервые.

Для отпуска она собирала гардероб с расчётом на музеи, прогулки и случайные обеды в кафе. Хорошее вечернее платье взять, конечно, не забыла, но теперь почему-то оно показалось ей слишком нарядным.

Чёрное платье — слишком официальным.

Белая блузка — слишком строгой.

Она перебрала вещи, потом раздражённо закрыла шкаф.

«Господи, Катя, тебе же не шестнадцать».

Около половины шестого телефон завибрировал.

Антон прислал сообщение:

«Заказал столик на восемь. Небольшой ресторан в Эшампле. Вам будет удобно?»

Следом пришли название и адрес.

Екатерина открыла ссылку. Ресторан выглядел вполне прилично. Небольшой, с хорошими отзывами, без претензии на исключительность.

«Да, прекрасно. Спасибо».

Антон ответил:

«Тогда до вечера».

Она положила телефон на кровать и снова открыла шкаф.

На этот раз выбор занял всего несколько минут.

Тёмно-синее платье, золотые серьги, лёгкие босоножки.

Екатерина подошла к зеркалу, приложила платье к себе и улыбнулась.

Потом вдруг вспомнила, что ещё вчера собиралась провести эту неделю в полном одиночестве.

И впервые с момента приезда подумала, что, возможно, планировать собственную жизнь до мельчайших подробностей не всегда разумно.

Впрочем, от этой мысли она быстро отказалась.

В конце концов, речь шла всего лишь об ужине.

Около шести Антон сидел в гостиничном номере перед ноутбуком.

На экране было открыто письмо от испанских партнёров. Он перечитывал второй абзац уже третий раз и никак не мог сосредоточиться.

Потом закрыл ноутбук и подошёл к окну.

Внизу шумела улица. На противоположной стороне мужчина в белом фартуке расставлял столики возле ресторана. Вечер обещал быть тёплым.

Антон достал телефон, открыл переписку с Екатериной и ещё раз посмотрел на её короткий ответ.

«Да, прекрасно. Спасибо».

Он усмехнулся.

За последние годы он привык к тому, что женщины до-

вольно охотно соглашались на его приглашения. Некоторые проявляли инициативу сами. Антон не был настолько наивен, чтобы считать, будто причиной всегда служили исключительно его личные достоинства.

С Екатериной всё складывалось иначе.

Она не интересовалась, в каком отеле он остановился, не расспрашивала о стоимости его бизнеса и, похоже, совершенно искренне считала свою профессию гораздо интереснее его собственной.

Антон это забавляло.

Хотя он не исключал, что через некоторое время её уверенность в превосходстве искусства над промышленным оборудованием начнёт его раздражать.

Он снова посмотрел на часы.

До ужина оставалось два часа.

Антон неожиданно поймал себя на том, что ждёт этой встречи с нетерпением, какого давно не испытывал перед свиданиями.

Собственно, он даже не был уверен, что это свидание.

Екатерина вполне могла считать ужин продолжением приятного знакомства.

Он решил не торопиться с выводами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.